

После этих слов сотрудник, нёсший носилки, вытаращил глаза.

От неожиданности он чуть не выпустил ручку, запнулся о собственную ногу — и едва не уронил Синнаня на землю.

Носилки резко качнуло.

Синнань зажмурился и в панике схватился за первое, что попало под руку.

За ладонь Пэй Вэньяна.

Прохладную.

Сильную.

Через несколько секунд она начала согреваться — а у Синнаня сердце забилося ещё сильнее.

Когда носилки выровняли, он открыл глаза и первым делом встретился взглядом с виновником происшествия.

Синнань: «Ты чего так перевозбудился? Чуть меня не уронил».

Сотрудник: «Да я вообще охренел! За всю жизнь не слышал, чтобы кто-то вот так в лоб признавался командующему Пэю!»

Синнань: «Ты на меня сейчас смотришь свысока?»

Сотрудник: «Да кто бы посмел?! Тут никто даже за руку командующего схватить не рискнёт!»

Они каким-то образом поняли друг друга по одним взглядам.

И только тогда сотрудник снова посмотрел на руки.

Синнань проследил за ним.

И наконец осознал, что делает.

Пэй Вэньян не отдёргнул руку?

Синнань уже собирался воспользоваться моментом и переплести пальцы покрепче, но Пэй Вэньян спокойно высвободился.

— ...Прости, — тихо сказал Синнань.

— За что? — неожиданно с улыбкой спросил Пэй Вэньян.

— Я слишком бесцеремонный.

— Действительно бесцеремонный, — без колебаний согласился тот. — Но обстоятельства внезапные.

Значит, не злится.

Синнань тут же уточнил:

— Я сделал это специально.

— Я хотел держать тебя за руку.

Русалу совершенно естественно тянуться к своему партнёру.

И говорил Синнань это с предельно серьёзным лицом.

Пэй Вэньян слегка прикрыл глаза.

— Ты так и не ответил на мой вопрос.

Синнань снова посмотрел на него.

— Можно мне за тобой ухаживать?

— Пэй Вэньян.

Отказ прозвучал без малейшего колебания:

— Нельзя.

Синнань тут же закрыл уши ладонями, делая вид, что ничего не услышал.

Его отвергли, стало неловко и обидно, поэтому он ещё и накрыл лицо пальто Пэй Вэньяна.

— Шеф, да он смелый, — не удержался сотрудник сзади. — Прямо в лицо такое спросить...

Пэй Вэньян не ответил.

Подчинённые иногда позволяли себе пару шуток, когда обстановка была спокойной, но в работе границ не переходили. В такие редкие моменты сам Пэй Вэньян обычно не мешал.

— Если вы когда-нибудь всё-таки решите завести отношения, берите примерно такого, — добавил кто-то. — Красивый, послушный, глаза как у лисёнка. На него смотреть приятно.

Синнань тут же высунул голову из пальто и энергично закивал Пэй Вэньяну.

«Да-да-да».

— Господи, он ещё и кивает! — не выдержал Сяо У, который нёс носилки. — Ну как можно быть таким милым?

Каждый день вокруг одни суровые мужики, а сегодня будто внезапно принесли клубничный торт со сливками.

Страшно представить, что будет, если командующий Пэй и правда с ним сойдётся. Всё Управление такого мальчишку, наверное, разбалует окончательно.

Пэй Вэньян посмотрел на Сяо У.

— Статья седьмая Кодекса ответственности Управления: сотрудникам запрещено подшучивать над гражданскими, допускать словесные намёки и эмоциональное давление.

— Перепишешь сто раз.

Сяо У: «...»

Вот зачем он вообще открыл рот?!

Синнань тоже растерялся и тут же виновато сказал:

— Прости.

Глаза Сяо У засияли.

«Вот! Я же говорил, какой он хороший! Как маленькая фигурка! Ещё и извиняется передо мной. Сто раз — оно того стоит!»

— Шеф... он же сам не обиделся... Может... ну... не надо? — Голос становился всё тише.

Пэй Вэньян протянул:

— М-м? Ты подчиняешься ему?

Сяо У нервно закрыл глаза и смирился с судьбой.

Синнань тем временем повернулся к нему:

— Пэй Вэньян такой страшный.

Сяо У мысленно взвыл: «Ты хочешь, чтобы я сейчас согласился?!»

— Н-нет... совсем не страшный.

— Он часто вас ругает?

«Прошу тебя, перестань говорить».

— Ты правда не считаешь его страшным?

— Страшный? — спросил уже сам Пэй Вэньян, переводя взгляд на Синнаня.

Синнань повернулся к нему.

— ...Прости.

Пэй Вэньян на мгновение застыл.

— Ты очень любишь извиняться.

— Нет.

Синнань улыбнулся.

— Тебя я люблю больше.

— И врать любишь, — спокойно добавил Пэй Вэньян.

Голос Синнаня стал тише:

— ...Не вру.

— Опять врёшь.

Чёрные глаза Пэй Вэньяна на секунду стали особенно острыми.

— Знаешь, сколько преступников командующий допрашивает за год?

Он посмотрел прямо на Синнаня.

— У тебя есть все признаки человека, который лжёт.

Синнань застыл, как отстающий ученик, которого внезапно вызвали к доске.

Губы приоткрылись, но ни одного слова так и не нашлось.

— ...Пэй Вэньян, я просто чувствую, что ты очень важен.

Пэй Вэньян слишком хорошо разбирался в людях.

Эта фраза ложью не была.

Но и объяснения у неё не существовало.

Он спокойно отвёл взгляд.

Синнань больше не говорил. Он лежал на носилках, голова была наполовину спрятана в пальто. Сознание плыло, раны не давали заснуть. Выглядел он как птенец, которому негде спрятаться.

Вдруг Синнань почувствовал, что люди, несущие носилки, насторожились.

Пэй Вэньян сузил глаза.

Что-то двигалось рядом.

Запах зверя.

Хрустнула ветка.

Следом раздался оглушительный рёв.

Из темноты сбоку вылетела чёрная пантера.

За пределами безопасной зоны встречалось много животных, часто заражённых загрязнением. Но эта пантера выглядела почти дрессированной — на шее даже остался поводок.

Её привёл запах крови.

А кровью сильнее всего пахла раненая нога Синнаня.

Зверь прыгнул прямо на него, слюна текла из пасти.

— Р-р-р-а!

Синнань не успел подумать.

Сердце ударилось о рёбра.

Нога болела слишком сильно, двигаться он не мог.

Синнань вырос в глубоком море и не боялся крови или смерти.

Он мало понимал человеческие чувства, но хорошо понимал выживание.

Сильный ест слабого.

Убить животное — не проблема.

Проблема в том, что Пэй Вэньян заметит.

Нельзя показывать силу.

Сотрудники резко потащили носилки назад, но когти пантеры уже опускались к животу Синнаня. Зверь весил раза в два больше взрослого человека, и одного его вида хватило бы, чтобы у большинства подкосились ноги.

По лбу Синнаня мгновенно выступил холодный пот.

Когти блестели, как армейские ножи.

Снова рёв.

Пантера была уже над ним.

Синнань сжал кулак.

Чистые глаза постепенно потемнели.

Убить её.

Но в следующую секунду в бок упёрлось что-то твёрдое.

Мощная сила выдернула его с носилок.

Всё внутри перевернулось.

Синнань разжал пальцы и инстинктивно ухватился за что-то перед собой.

Когда открыл глаза, увидел Пэй Вэньяна.

Его тело почти висело в воздухе, прижатое к командующему. По белой коже ног продолжала стекать кровь, пропитывая носки. Ветер и дождь смешались с ревущей опасностью вокруг.

Они уже находились в двух метрах от носилок.

Одной рукой Пэй Вэньян держал Синнаня за талию.

В другой был пистолет.

Их дыхание смешивалось.

Стоило Синнаню опустить взгляд — перед глазами оказалось лицо Пэй Вэньяна, увеличенное в несколько раз.

Но сильнее всего потрясли глаза.

Пэй Вэньян смотрел прямо на зверя, подняв оружие.

Это был уже не тот спокойный и отстранённый взгляд.

Он стал резким.

Опасным.

Полным убийственного намерения — и при этом абсолютно холодным.

В его чёрных зрачках словно разливалась кровь.

Он будто без слов говорил всему, что стоит напротив:

«Разорву».

«Уничтожу».

Синнань собственными глазами увидел, как Пэй Вэньян нажал на спуск.

Бах!

Отдача едва заметно встряхнула руку. Запах пороха заполнил воздух между ними. Чёрная ночь, лунный свет, дым — всё застыло в одном растянутом мгновении между жизнью и смертью.

Пуля вошла зверю точно между глаз.

Пантера взревела от боли и рухнула прямо на те носилки, где секунду назад лежал Синнань.

От того мгновения, как Пэй Вэньян подхватил его, до выстрела прошло меньше десяти секунд.

Но Синнань запомнил каждую мелочь.

Он не мог описать это чувство.

Перед лицом смерти сердце билось не так быстро, как сейчас.

Будто пуля попала не в пантеру, а ему между глаз и раздробила мысли.

Взгляд Пэй Вэньяна в момент выстрела.

Его полное владение ситуацией.

Всё это словно выжгло клеймо на сердце и затянуло вокруг него цепь.

В голове Синнаня одновременно возникли две мысли.

Вот так он когда-нибудь и умрёт.

Под пистолетом Пэй Вэньяна.

Под таким взглядом.

Ему некуда будет бежать, и останется только кровь.

Но вторая мысль была ещё страшнее.

Ложь, которой Синнань прикрывался, после этого выстрела будто дала первую трещину.

И когда-нибудь через неё пробьётся свет.

Синнань тяжело дышал. Кровь с ноги капала на одежду Пэй Вэньяна, ладонь, вцепившаяся в его рубашку, была мокрой от пота.

Пэй Вэньян опустил Синнаня на землю.

И ни разу не посмотрел на него.

Его взгляд всё время оставался на тёмном лесу впереди — искал новую угрозу и одновременно закрывал Синнаня собой.

Он стоял прямо перед ним.

Как броня.

Сяо У ещё несколько раз выстрелил в зверя и подхватил Синнаня.

— Носилки в крови этой твари. Кто знает, сколько там заразы. Пользоваться нельзя. Давай я тебя понесу на спине?

На Синнане были короткие шорты. При таком способе не избежать тесного контакта, а чужих прикосновений он не любил.

Опираясь на Сяо У, Синнань заставил себя встать.

— Не надо. Просто поддержи. Спасибо.

Пэй Вэньян оглянулся на него, задержал взгляд на секунду, затем коснулся встроенного в ухо коммуникатора.

— За безопасной зоной, болотистый участок. Здесь человек. Забрать.

— На звере был поводок. Это не случайность.

— Быть здесь через пять минут.

Он снова говорил привычно ровно — но именно таким командам подчинялись без вопросов.

Там, где находился Пэй Вэньян, слово «безопасность» словно становилось реальным.

Закончив разговор, он снова поднял оружие и выстрелил куда-то в темноту.

Издали послышался крик.

— Сяо У, остаёшься с ним.

Пэй Вэньян жестом поднял остальных и повёл группу в сторону болота.

Через пять минут из безопасной зоны прибыло подкрепление.

Синнаня отвезли в больницу.

Медсестра обработала раны. Кость не пострадала, но левая голень сильно опухла, её плотно перебинтовали.

— Чтобы избежать инфекции, три дня капельниц. Потом выпишем, — сказал врач, сделав записи, и вышел.

Сяо У остался рядом.

Характер у него был прямой, и, убедившись, что всё в порядке, он облегчённо выдохнул.

— Смелости тебе не занимать. В одиночку идти за безопасную зону — это надо умудриться.

Синнань выглядел уставшим.

— ...Я доставил вам неприятности.

— Да нам-то что. Ты сам чуть не погиб, — серьёзно ответил Сяо У. — Больше не лезь куда попало.

— Понял.

После всей суматохи Синнань огляделся.

Пальто Пэй Вэньяна нигде не было.

Он мгновенно запаниковал.

— Где моя одежда?!

— А? — Сяо У вспомнил. — Когда тебя переодевали в больничное, я отнёс всё стирать. Промокло же насквозь.

Синнань побледнел.

— А пальто?

Сяо У даже немного гордо ответил:

— Тоже постирал! Не благодари, мне не трудно.